

О его силе слагались легенды

Саша и Володя погибли, не дожив до тридцати. Они были отличными парнями. О Сашиней силе и ловкости слагались легенды. Он мог запросто подняться по гладкой кирпичной стене без веревок и страховок. Просто так, сам по себе. Он без труда мог подтянуться на одних мизинцах — такова была их сила. Все потому, что с первого по десятый класс Саша занимался парной акробатикой. Кто знает, может, Александр Сичинава стал бы выдающимся акробатом. Но пируэты и сальто он делал в Гудауте. А когда поступил на факультет строительных и дорожных машин Ярославского политеха, ему не нашлось партнера. Тогда Александр Сичинава и занялся альпинизмом. И увлекся до фанатизма.

После окончания института Саша остался на кафедре землеройных машин, разработал машину с КПД 60 процентов, собирался защищать диссертацию и потому часто ездил на торфоразработки Ярославской области. С торфоразработок он всегда на несколько часов приезжал на тренировки, а потом возвращался обратно. В 1984 году в альплагере «Уллу-Тау» Александр Сичинава получил звание инструктора по альпинизму и при ярославском альпинистском обществе «Труд» создал юношескую секцию скалолазания.

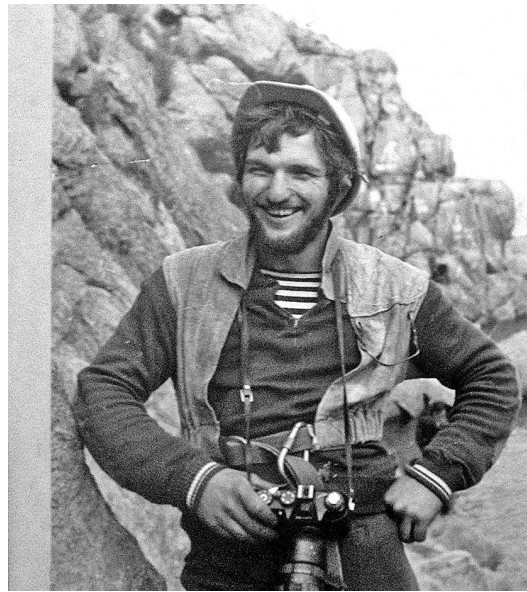
Ехать не хотел

Выпускник автомеханического техникума, работник экспериментального цеха ЯМЗ Владимир Митин был прекрасным семьянином. С женой Ольгой, тоже альпинисткой, они были знакомы десять лет. Вместе ездили на соревнования, вместе обожали горы. В тот год супруги ждали ребенка, и Владимир не хотел ехать в горы. Но ему дали ответственное задание: получить со склада для всей группы дефицитную тушенку. Задержавшись на несколько дней, Митин выехал на Домбай.

Малый Домбай-Ульген, где в 1986 году тренировались ярославские альпинисты, считается уровнем несложным, практически студенческим. Высота вершины всего 3800 метров, а подъем на нее с запада и юго-востока второй из шести возможных категорий сложности. Но в тот год погода капризничала. Ясное небо внезапно наливалось дождем, злой ветер швырялся камнями с гор. Из-за постоянного ненастья ярославцам не хватало восхождений для участия в предстоящих всесоюзных соревнованиях.

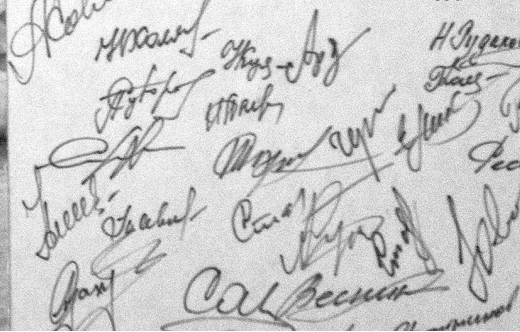
Митин и Сичинава были классными альпинистами, и их на несколько дней задержали, чтобы они добрали недостающие команде восхождения. 6 июля ребята должны были одолеть Малый Домбай-Ульген по северному гребню. Это уже четвер-

В 1986 году в горах Западного Кавказа при восхождении на вершину Малый Домбай-Ульген сорвались со скалы ярославские альпинисты Владимир Митин и Александр Сичинава. В их память друзья изготовили памятную доску. Но только через тридцать лет сын Митина Олег смог установить ее на месте гибели альпинистов. И сделал он это во время своего свадебного путешествия.

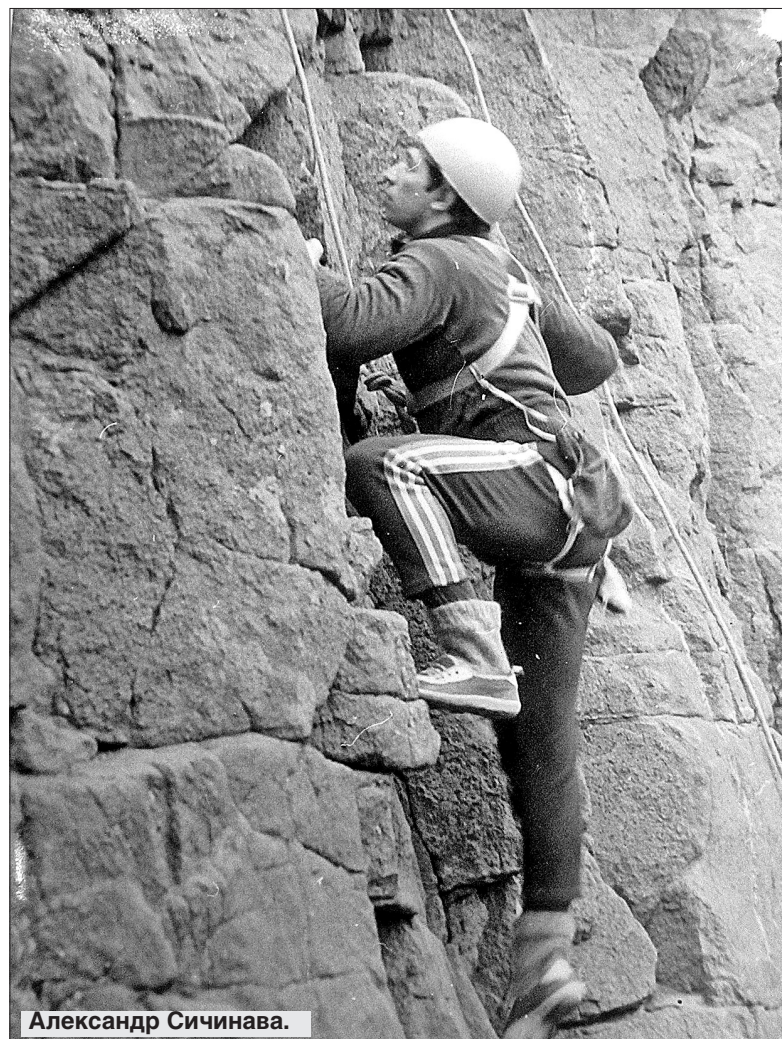

ВОЛОДЕ МИТИНУ, НАШЕМУ ДРУГУ, АЛЬПИНИСТУ
ПОВСЯЩАЕТСЯ ЭТОТ АЛЬБОМ...

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК, ПРЕКРАСНЫЙ ТОВАРИЩ,
ОН БЫЛ ДОРОГ НАМ ВСЕМ. ВОЛОДЯ МНОГIE
ГОДЫ БЫЛ РЯДОМ С НАМИ И ПРОДОЛЖАЕТ
ЖИТЬ В НАШЕЙ ПАМЯТИ,
В НАШИХ СЕРДЦАХ.

Не вернулись с Домбая...

Александр Сичинава.

тая категория сложности. Позднее судом было установлено, что в их гибели виноват спорткомитет.

Из-за непогоды альпинисты вышли на маршрут в два часа дня. Слишком поздно. От лагеря до вершины при хорошей погоде идти 8 часов. Так что они должны были либо выйти в 5 утра, либо не ходить вовсе. Уже в полной темноте в восемь вечера альпинисты по радиации сообщили базе, что до ночевки осталось полчаса. На следующий сеанс связи в десять вечера они не вышли. Рация молчала и наутро.

На поиски простым маршрутом вышла группа спасателей. Спасатели добрались до крошечной опорной площадки, откуда ребята последний раз вышли на связь. Рация альпинистов была включена, а в ущелье на глубине 200 метров лежали их тела. Погибших связывала веревка. Она была намотана на руке Сичинавы. Значит, альпинисты сорва-

лись вместе. Падение пытались задержать рюкзаками, они были порваны.

Одной веревкой связаны

Причина срыва связки так и осталась тайной. Есть предположение, что в рацию ударила молния и сбита спортсменов. Почему они были не закреплены? Ответ тоже предположительный: у них не было оборудования для такого сложного восхождения. Так или иначе, но гибель Володи и Саши навсегда изменила судьбу их близких. Она заставила их родных буквально биться за жизнь.

Каждый июль у могилы Владимира Митина на Игнатовском кладбище собирается большая компания. Альпинисты вспоминают друга, покупают торт и едут к Людмиле Николаевне Сичинава. Раньше еще заезжали к Ирине Михайловне Митиной — Володиной маме...

▶ **За все советское и постсоветское время погибли четыре ярославских альпиниста. Кроме Владимира Митина и Александра Сичинавы 3 августа 1973 года в горах Восточного Кавказа на пике Пассионария (высота 4 000 метров, 3-я категория сложности) погибли Владимир Пучинин и Игорь Медведев. Связка из шести альпинистов сорвалась с гребня.**

Мама Александра Сичинавы живет на главной дороге к Петропавловскому храму в благоухающем сосновыми половицами доме. Дом древен. За его модель прадедушка Людмилы Николаевны, деревянных дел мастер, получил премию выставки народного творчества. Такого «столетнего старика» одинокой женщине не потянуть. Потому после чаепития весь день, а то и не один, дом лечат крепкие руки альпинистов. Друзья Саши давно друзья его мамы.

Судьба народного художника Людмилы Сичинава подробно описывалась во всех ярославских газетах, потому что такая жизненная драма выпадает не каждому. Но кому выпадает, тот, как Людмила Николаевна, может найти выход. Сын Саша был последней ее потерей.

Мурман и Лима

Лима Любовичева родилась в совхозе «Бурлаки» в Карабихе. Ее крестной была племянница поэта Некрасова Елизавета Федоровна. Так как имени Лима в «советских святцах» не было, в свидетельстве о рождении девочка стала Людой, а после замужества — Сичинава.

С абхазским грузином Мурманом Сичинавой Лима познакомилась в поезде Тбилиси — Москва. Мурман вышел в Гудауте. Так, случайный попутчик... Но вскоре он прислал одно письмо, потом другое. Затем загадка — писем не было полгода, наконец Мурман явился в Ярославль. Через три месяца сыграли свадьбу.

— Это любовь была?

— Наверное... Раз 29 лет прожили.

Людмила Николаевна как будто не уверена во взаимных чувствах. Немудрено. Свадьбы не хотел никто, кроме молодых. Мама Людмилы полгода жгла в печке письма Мурмана. Вот и отгадка. А родня из Гудауты требовала немедленного возвращения Мурмана домой, на полицию потом предков землю. Когда Мурман и Людмила окончательно обосновались в Ярославле и у них родились сыновья, из Гудауты пришло письмо: «Мама при смерти». Мурман стал собирать

Л. Сичинава. «Моя семья».